

Сергей Комаровский

СКАЗКА ТЕМНОЙ
СТОРОНЫ

Сергей Котелевский

Сказка темной стороны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17689901
ISBN 9785447449483*

Аннотация

Достаточно зловещая и пугающая работа и более походит на сценарий фильма в жанре «Ноггог», но... достаточно смешная и «прикольная», как для «тинейджеров» 13—18 лет, так и для более взрослого поколения читателей. Главный герой попадает в подземелье, где обитает Зло, находит там своих друзей и с их помощью пытается вернуться домой, круша по дороге представителей этого самого Зла.

Сказка темной стороны

Сергей Котелевский

Сон чудовищ рождает разум...

© Сергей Котелевский, 2018

ISBN 978-5-4474-4948-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молчаливо надвигалась ночь. Потемнел лес, потемнело небо на востоке. Различная ночная живность наполнила сумрак таинственным оживлением. А там, где погас румянец зари, появилось темное облачко. Оно росло, расплзалось, затягивая небо. По лесу вдруг пробежал сдержанный шепот, пугливо пронеслась неизвестная птица, бесшумно взмахивая в воздухе крыльями.

Алекс зябко повел плечами, запахнул поплотнее куртку и стал раздумывать над своим положением. Вот—вот наступит ночь, ребята где—то далеко. От радости не осталось и следа. Страх, отчаяние, раскаяние охватили Алекса. Зачем он ушел от ребят? Куда теперь деваться? Возвращаться в Гринвуд? Все равно засветло не успеть. Ночевать здесь? Укрыться в лесу? Но лес кажется таким зловещим и враждебным...

Деваться было некуда, и Алекс пересиливая страх, вошёл в густую чашу леса. Отыскав грудку старой хвои под сосной, он вырыл в ней ямку и улегся. Мрак, казалось только и ждал этого: обступил Алекса непроницаемой черной стеной. Темнота точно приплюснула Алекса, прижала к земле. Он лежал в своем колючем гнезде, боясь пошевелиться, боясь погромче вздохнуть, чтобы тот черный неизвестный, который затаился рядом, не услышал бы его и не расправился бы с ним...

Сила ночных звуков возросла. Стук упавшей шишки казался землетрясением, от свиста крыльев пролетевшей птицы замирало сердце. А когда вдруг из темноты раздался жуткий, безумный хохот, громкий, пробирающий до костей, Алексу показалось, что все его члены сковало холодом, и что он внезапно отяжелел настолько, что не мог даже бежать из этого проклятого укрытия.

Укалываясь об иглы, он стал глубже зарываться в хвою, пока не добрался до земли, еще хранившей дневное тепло. Сердце стучало в груди так сильно, как будто кто— то гулко бил молотом под землей. Сквозь этот стук Алекс услышал странное, нечеловеческое бормотание, словно бормотание злобного карлика из какойнибудь страшной сказки.

Что—то происходило в лесу. Алекс изо всей силы зажмурил глаза, подтянул колени к подбородку и так клубочком пролежал, пока все не стихло.

Только бы дотерпеть до рассвета. А там уж он ждать не будет: доберется до автострады и на какой—нибудь попутной

машине доедет до города...

Ему вспомнились страшные рассказы матери о том, что вот уже две недели в округе бесследно исчезают люди: девушки и парни. И никто нигде не нашел ни их тел, ни даже следа от них.

«Боже мой, зачем я оказался в этих проклятых местах? Что же со мною теперь будет?» — думал Алекс.

Где—то совсем рядом послышался хруст. Парень вслушался: похрустывание напоминало чьи— то тяжелые шаги. Ему стало совсем страшно и совсем одиноко.

— Господи помилуй. Такого со мной еще никогда не было! Боже мой, помоги и спаси меня! —испуганно зашептал парень.

Вдруг очень громко и резко хрустнул толстый сук где—то совершенно рядом, буквально в двух шагах.

Это так потрясло Алекса, у него даже сердце заколотилось сильнее. Казалось, оно вот— вот выскочит из груди. Он в ужасе приподнялся, потер онемевшую от долгого лежания руку и со страхом стал оглядываться по сторонам, всматриваясь в глубину ночи.

Клубился туман, он рваными клочьями полз между стволов деревьев. Ощущение, что кто— то или что— то за ним подсматривает, пристально наблюдает, не покидало его.

— Кто-нибудь тут есть? — крикнул он в ночь. — Есть кто-нибудь?

Странные нечеловеческие звуки, хрипы заполнили все во-

круг. Алекс затравленно озирался. Звуки, хрипы и стоны слышались со всех сторон. Они наплывали на него вместе с туманом. Скрипели деревья, осыпалась листва.

Алекс собрал всю свою волю, всю свою силу, с истеричным криком сорвался с места и помчался напролом, не зная куда. Он мчался не разбирая дороги. Ветви хлестали его по лицу, срывая одежду. Парень истерично кричал, но его крик тонул во тьме. Задыхаясь, он падал, вскакивал на ноги и вновь продолжал бежать. Что—то неведомое, невидимое и ужасное гналось следом. Шелестели листья, падали деревья, хрустели ветки, выворачивались пни. Казалось, сама земля заходила ходуном под ним.

И тут он впервые почувствовал боль. Из глубокой царапины на щеке сочилась кровь, ноги тоже были в царапинах и крови, в крови были руки, а одежда вся изорвалась...

Прерывистое, хриплое дыхание слышалось все ближе и ближе. Тяжелый топот настигал его.

– Господи, – простонал Алекс и тут же услышал звон колокольчика:

бим—бом, бим—бом...

Он уже не ощущал под собой тверди, не ощущал собственной тяжести, словно выброшенный в межзвездную пустоту, где нет даже понятия опоры...

Алекс закричал...

Сознание покидало его...

Он услышал еще как где— то наверху валяться деревья...

Очнулся Алекс на чём—то мокром, склизком и холодном... Сознание постепенно возвращалось к нему. Он открыл глаза и огляделся. Вокруг поднимались каменные стены поросшие мхом и лишайником. Низкий каменный потолок залитый какой—то грязно—зеленой жидкостью. Слева у стены топилась печь, освещающая помещение слабым призрачным светом. В самих углах и вдоль стен этого странного жуткого помещения валялось множество костей. Кости были разные. Но Алексу показалось, что большая часть из них принадлежала людям. Присмотревшись внимательнее, Алексу стало не по себе. На грязной, покрытой нечистотами земле лежало несколько черепов. Они были человеческие, этого нельзя было не заметить.

Ужас и страх парализовал Алекса. Кровь застучала в висках и он услышал удар собственного сердца... Он сжал виски руками...

— Я схожу с ума, я схожу с ума, — шептал он сам себе, до боли зажмутив глаза. — Это всё мне кажется, кажется. Этого не может быть, — шептал Алекс все сильнее сжимая виски. — Я сейчас открою глаза, открою глаза и пойму, что это только видение.

— Хи—хи—хи! — зазвенели тоненькие голоса в голове парня...

Алекс, широко открыв глаза, пытался прийти в себя.

— Улю—люм! Улю—люм! — прозвучали тоненькие писк-

лявые голоса. – К нам пожаловал Улю—люм!

И тут же раздался новый писк и визг. Маленькие человечки размером с мизинец появившись из ниоткуда засуетились вокруг. И в каждом Алекс узнал себя самого!

– Хи—хи—хи! Хи—хи—хи!!!

– Улю—люм! Улю—люм!!! – без умолку пищали они, бросая в Алекса какими—то горошинками. Одного из них Алекс поймал двумя пальцами и усадив на ладонь стал внимательно и удивленно рассматривать его.

«Этого не может быть», – опять пронеслась в голове запоздалая мысль.

– Может! Может! – передразнил лилипут.

– Как? ... Разве ты читаешь мои мысли?

– Да...

– Но каким образом? И откуда, черт побери взялась эта реальность, этот мир в котором я оказался?

– Ты попал туда, куда надо. Это просто иная реальность. Точнее, это подземная страна. Страна Вечного Мрака, имя которой – Ахеронтас. Мы возносим нашему Покровителю еще одну жертву и говорим: «О Величайший Властелин, скоро еще один Улю—люмчик станет частью Твоего Мироздания, Обитель Твоя расширяется и спящие да не проснутся во веки веков...»

– Я не понимаю тебя, маленький человечек – произнес Алекс удивленно.

– Так или почти так говорили все подобные тебе, – взгляд

лилипута скользнул по черепам. – И что же? Они больные не вернуться туда, откуда пришли...

– Как это никогда?

– А вот так. Все, кто попадает в страну Ахеронтас, никогда больше не возвращаются обратно. Глаза маленького человечка блеснули злым огоньком.

Алекса невольно передернуло.

– Ну уж дудки! – твердо ответил он, швыряя липипута на грязный каменный пол. – Я хочу немедленно вернуться домой. Слышишь?! Лучше помоги мне выбраться отсюда маленький чертенок, иначе я раздавлю тебя одним движением ноги.

– Да как ты смеешь! Кто ты такой, чтобы меня... меня... самого поверенного Его Величества... Ух, ты... Негодный... противный Улю-люм!!! – свирепо и вместе с тем дурашливо пропищал липипут. Остальные тоже подхватили его и принялись на чем свет стоит поливать Алекса различными ругательствами:

– Выползок! Выползок! Слизняк! Червяк! Мерзкий, противный Улю-люм! – на все голоса кричали они, тыкая в Алекса своими крохотными пальчиками. – Ах вы маленькие проказники! – в отчаянии процедил Алекс. – Ах вы, разбойники, паразиты, мелочь пузатая. – Он гонялся за ним и повсюду, словно пытаясь раздавить, растоптать их всех до единого...

И тут вдруг, Алекс почувствовал напряженный взгляд

в спину. Он собирался было обернуться, но удар нечеловеческой силы сбил его с ног. От боли у Алекса потемнело в глазах. Он, как подкошенный рухнул на пол и потерял сознание... Когда же очнулся, то оказался в полнейшей темноте, а его самого некто весьма грубо тащил под руки вниз по лестнице. Он напряг зрение, но кроме неясной тени ничего различить не смог. Его тело, сотрясаемое крупной дрожью обмякло и Алекс ощутил кожей лица мохнатую ладонь невидимого существа. Страшные предчувствия наполнили сознание Алекса. Он понял, что его похитили живые, странные, разумные, говорящие на его родном языке создания из некоего параллельного мира, называемого Ахеронтас

Но что тогда значит столь бесцеремонное обращение с представителем рода человеческого. И почему тут так темно? И что это за лестница?

Некто невидимый стащил Алекса со ступенек и бросил на пропахший плесенью пол.

– Могу я узнать кто вы и что вы собираетесь со мной делать? – вызывающе выкрикнул он в темноту. Но ему никто не ответил. Прозвучали громкие шаги, напоминающие стук копыт и все стихло.

Полежав некоторое время Алекс наконец медленно поднялся, со стоном ощупывая на голове огромную шишку и затравленно заозирался по сторонам.

Но что это? Со всех сторон за клубился серебристый, призрачный туман, рваными клочьями окутывающий все вокруг

и в этом тумане Алекс различил огромное скуло освещенное помещение напоминающее подвал, в центре которого размещался закопченный котел. Мохнатые существа похожие на обезьян с торчащими на голове маленькими козьими рогами и длинными хвостами суеились возле котла, подкладывали хворост, раздували огонь. В котле что-то булькало и испускало клубы зловонного пара.

Алекс остолбенел.

– Что же это такое? – изумленно воскликнул он.

– ...Ты умрешь лютой, ужасающей смертью! – раздался из-за спины скрипучий, старушечий голос. Алекс оглянулся и увидел перед собой небольшого карлика. Из-под черного, низко опущенного балахона сверкали налитые кровью глаза. Вислые губы раздвинулись, обнажая редкие гнилые клыки. – Мальчишка... Ха-ха-ха! То что называется разумным существом... Га-га-га! Да ты просто маленький, ничтожный червяк, не более того. Кусок вонючей, уже изрядно подпорченной плоти, что скоро станет прахом. Ну разве ты достоин называться разумным существом? Посмотри на себя, – воистину тупая скотина. Только для убоя и годен, – противно верещал карлик. По его лицу пробежала судорога. Она искажала и без того уродливое лицо. Глаза закатывались, на губах появлялась пена. – Я Великий и Всемогуший Ашерон! Властитель Вечного Царствия Тьмы! Преклонись же предо мною ничтожное существо! На колени, козявка! На колени и помни, перед кем! – приказал Карлик.

– Ишь чего захотел! Да ты... ты... – боролся Алекс с обурававшими его чувствами безграничного страха, ненависти и отчаяния – Кто ты такой, чтобы провозглашать себя моим хозяином, чтобы диктовать мне? Думаешь, так тебе и удастся издеваться надо мной? Ты, – мерзкий, гадкий, противный карлик!... – Алекс не успел договорить. Карлик взмахнул своей высохшей морщинистой рукой с черными когтями и тут же перед Алексом появилась обезьяна метров десять ростом вся в бурой шерсти и злобно оскалилась, обнажив ряд острых зубил.

Такие челюсти, пожалуй, запросто могли бы перекусить ногу быка.

Алекс в ужасе отступил на шаг и огляделся ища пути к побегу. Обезьяна попыталась схватить его, но он отскочил в сторону и начал кружить вокруг. Остальные мохначи с восторгом принялись наблюдать за происходящим, выкрикивая непонятные звериные фразы и хлопая в мохнатые ладоши.

А громадина тем временем методично пыталась загнать Алекса в угол или прижать к кипящему котлу. Хотя и она и Алекс находились в постоянном движении, ни тени усталости не было в нем заметно. Годы, проведенные в бой-скаутском лагере все таки многому научили Алекса, и теперь он готов был выдержать все что угодно, любое испытание, даже сражение с этим монстром. Чудовище размахивало своими длинными лапами пытаясь схватить и переломать Алексу кости, а он укрывался, увиливал, ловко проскальзывая под

лапами и снова продолжал кружить.

Долго так продолжаться не могло, и, прекрасно это понимая, Алекс решил рискнуть. И когда обезьяна очередной раз попыталась схватить его, он, пронырнув между ее неуклюжими ногами, заскочил ей за спину и тут же, подпрыгнув, что было сил, обеими ногами ударил ее в спину. Обезьяна споткнулась, взмахнула лапами, словно балансируя на краю пропасти и напрямик ухнула в кипящий котел...

Бешенный визг наполнил помещение. Алекс, отбежавший на безопасное расстояние, с ужасом взирал на дело рук своих.

– Хватайте его!!! – истерически завизжал карлик пуская изо рта пену. Но трое мохначей уже двигались к Алексу, оскалив клыки.

– Лапотники, – презрительно процедил парень, прислоняясь спиной к стене. На этот не уйти! – подумалось ему. – Все, крышка. Алекс стоял словно обвороченный и не пытался сопротивляться. То, что должно было произойти в ближайшие минуты, а может быть и секунды, не вызвало у него сомнений. Эти изверги собираются сожрать его живьем, может быть сварить в адском котле, в котором парилась теперь эта образина, или принести в жертву своим богам? Ровным счетом все это не имеет значения, главное в данной ситуации необходимо было остаться живым, целым и невредимым, не смотря ни на что...

Нужно было предпринять что-нибудь для собственного

спасения. Не хотел он уподобиться скоту, безропотно идущему на убой. «Где, где, – думал он, – путь к спасению?»

Алекс в отчаянии прижался спиной к стене, и тут его пальцы нащупали что— то твердое и холодное. Он посмотрел вниз— это было железное кольцо, вклиненное в дубовую дверь. Схватив кольцо, он силой потянул. Дверь вздрогнула и со скрипом растворилась. Алекс проскользнул в светлеющий проем, дверь захлопнулась, и задвинув массивный засов до упора он в ярости крикнул:

– Что, одолели, черти поганые?! Ха-ха-ха! Жизни моей захотели?! Крови?! Хотели, разорвать меня на мелкие кусочки! Ха! Врешь, бестия! Не возьмешь!!!

Ответом был страшной силы удар в дверь. Дверь затрещала, завибрировала и на голову Алекса посыпались щепки. Удары сыпались на дверь один за другим. Нужно было что— то делать. Хотя дверь не была прочной, но таких ударов долго бы не выдержала. Из— за всего этого шума слышался скрипучий старческий голос карлика:

– Ты все равно будешь моим, гадкий мальчишка! Я все равно тебя отыщу, куда бы ты не спрятался!!!

«Да уж... Воистину грань между разумом и безумием неуловима.» – пришла в голову смешная мысль.

– Кстати, где же я оказался, интересно?

Он оказался в полутемном корридоре, освещенном коптящими факелами.

– Хм... Совсем как средневековое подземелье катаров

или еще каких-нибудь безбожников.

Коридор простирался на обе стороны. Алекс решил бежать налево.

Дверь по-прежнему сотрясалась от ударов и, казалось вот-вот разлетиться вдребезги, но Алекс уже не слышал этого. Он бежал, бежал по закоулкам и лабиринтам какого-то подземелья, спотыкаясь и падая. Прочь, прочь, отсюда, с этого проклятого места! Пот заливал глаза липкими струями, и Алекс уже хрипел от усталости и изнеможения, перепрыгивая через кучи мусора и хлама.

В дальнем конце коридора возникла еще одна дверь. А что если она заперта? Однако она не была закрыта. Алекс легко открыл ее и тут же захлопнул. Затаив дыхание он оглянулся и увидел ведущую куда-то вниз каменную лестницу. Лестница освещалась несколькими кроваво-красными факелами, воткнутыми сбоку на стенах. Алекс стал медленно спускаться по каменным ступенькам вниз. Было похоже, что внизу находится преисподня, и ведет в нее каменная винтовая лестница. Снизу доносились словно из ада душераздирающие крики истязаемых, смех плача, жуткие удары хлыста и шипение разгорающегося пламени. Очевидно, именно сюда тащили свои жертвы эти страшные подземные жители, обрекая несчастных на невыносимые адские муки.

От таких мыслей становилось не по себе. Хотелось повернуть обратно, но другого пути не было, и Алекс прекрасно это понимал. Он смело пошел по винтовой лестнице.

Но сколько бы он ни шел лестница все никак не заканчивалась – казалась бездонной и бесконечной. Все время пока он спускался, снизу доносились крики истязаемых и умирающих жертв, перемежаемые грубыми ругательствами и страшными проклятиями

– Господи! Закончится ли когда-нибудь эта лестница? – сам у себя спрашивал Алекс чтобы хоть как-то развеяться и не слышать этих страшных криков. – Иду уже более получаса, а она все не кончается и не кончается!.. Любая лестница рано или поздно должна же куда-нибудь вывести а эта... Ничего не понимаю... Сколько ни иду все без толку!

Алекс поднес к глазам левую руку, на которой были часы, и, сощурив глаза, посмотрел на время... Нарушая законы механики стрелки часов стремительно вращались в противоположную сторону – справа налево...

– Странно все это... Очень странно...

Алекс опустил руки и стал беспокойно осматриваться по сторонам. Вдруг прямо перед ним, словно из-под земли, выросло древнее, обвешанное рваными лохмотьями существо похожее на мумию. Оно дико заверещало оскалив беззубую пасть и брызгая зелеными соплями, уставилось на Алекса пустыми глазницами черепа.

От неожиданности парень заорал, сделал шаг назад и... растянулся на лестнице, споткнувшись о ступеньки.

– Этого еще не хватало!! – воскликнул он, пытаясь подняться. Но существо с непостижимой для своего возраста

скоростью подскочило к Алексу и принялось колотить его костяшками по голове, злорадно при этом пропищав:

– Вот тебе, вот тебе, гадкий слизняк! Его удары были несильные, но все таки неприятные

– Позвольте, но... – вскипятился было Алекс, но его снова стукнули по голове. Существо же явно вошло во вкус. – Я покажу тебе паразит ты эдакий, как, врываться в покои порядочного Тутанхамона... Чтоб тебя черти забрали, выродок рода человеческого, – шипела образаина, в кровь раздирая лицо Алекса своими когтями. Он бешено махал руками, отбиваясь от осатаневшей твари.

– Да как ты смеешь!!! – возмущенно шипел скеляга когда Алекс удачно задел ему по ребрам и тот отлетел к стене. – Ах ты, старый дырявый мешок с костями, – рассвирепел парень и сильно вмазал ему ботинком по безмозглому черепу. Бабах! Трухлявая головешка со свистом слетела с костлявых плеч и покатилась по ступенькам вниз. Скелет рухнул как подкошенный и затих, подняв тучу пыли. Алекс выпрямился, стряхнул с себя обрывки лохмотьей и звучно сплюнул.

– Икскьюз ми, май фрэнд! *Liliata rutilantium te confessorum turma circumdet: iubi lantium te virginum chorus excipiat. Amen**. – вспомнились забытые строчки

Откуда-то снизу, из самой мрачной глубины преисподней донесся тяжелый, не поддающийся определению гул, словно где-то открылась некая незримая дверь. Алекс поспешил вниз. Он бежал по ступенькам надеясь что сможет наконец

выбраться из этого жуткого пристанища и найти объяснение всему происходящему с ним в этом странном, страшном, непонятном мире. Он ясно понял пока с ним ничего не случилось и он все еще жив, следует держаться до конца. И снова терялся в догадках: куда все подевалось, и почему он оказался здесь? Каким образом?! Ответов не находилось, и лишь одна единственная мысль буравила мозг и тревожила душу – поскорее! Поскорее выбраться из этого чертового подземелья... назад... к людям

По правде говоря, раньше Алекс вообще ни о чем серьезном не задумывался. Он был из тех, кто совершает поступки – дурные или хорошие – только потому, что их приспичило совершить. Захотелось обидеть бездомное животное – обидел. Захотелось поболтать во время урока – болтал. Захотелось подраться, а такое с ним случалось нередко. Он, недолго думая, выбирал противника из числа тех, кто оказывался рядом. Захотелось погулять ночь напролет – пожалуйста!! (Именно поэтому он хвастался перед Кристи Салливан – самой красивой девочкой в школе: – «Кто испугался? Я? Спорим, что проведу ночь в лесу?»). Мать считала своего курносого отпрыска весьма озорным и непослушным. Это и неудивительно. Не проходило ни одного дня, чтобы Алекс каким—либо образом не досадил ей. Думать, он не желал.

«Думай! Думай! Думай! Дурья твоя башка!» – часто кричала ему мать.

Но на этот раз все получилось совершенно иначе. На этот

раз дело было не в том, что Алекс разбил окно, свалился с дерева или подложил червей на стол учительнице, – на этот раз все было гораздо сложнее. Ибо то что случилось не поддавалось совершенно никакому определению и являлось прямо-таки из ряда вон выходящим. Внезапно откуда-то сбоку раздался дикий смех – громкий, визжащий, сумасшедший, перерастающий в пронзительное козлиное ржание. Алекс тут же замер как вкопанный не делая ни единого движения. Ступеньки под его ногами вдруг превратились в мягкое желе. Ноги парня мгновенно увязли в нем и Алекс не мог продвинуться по лестнице ни на шаг. Он пытался вырваться из этой липкой тягучей массы, но ему мало что удавалось сделать. С каждой секундой он все глубже и глубже увязал в ступеньках из желе.

* «Да окружают тебя лилиями венчанные сонмы сияющих исповедников веры, и хоры ликующих дев да возрадуются тебе. Аминь.»

Пронзительное козлиное ржание превратилось в громкий, сотрясающий стены подполья рев и глазам Алекса предстало ужасающее зрелище: липкая, тягучая масса закипела, забурилась, выпуская тысячи зловонных пузырей и в черной, как густое расплавленное стекло воронке

появилась гигантских размеров страшная рожа черепа. Огромные пустые глазницы освещались изнутри фосфоро-

исцирующим светом, беззубая пасть раскрылась, выпуская огромный, змеистый язык. Он тянулся и тянулся к Алексу.

От ужаса страх парализовал парня. Он понял, что это тот же череп мумии Тутанхамона, только этот череп гигантских размеров, он был величиной с дом. Челюсти скрежета-ли, язык змеился и стремительно полз к ногам Алекса.

Он не успел даже крикнуть. Все произошло мгновенно. Что-то сильное, мокрое и склизкое обвило его тело и подняв в воздух мигом втащило в мерзкую, смердящую пасть, которая зияла огромным провалом на этом черепе. Последнее что запомнилось – зловещее хохотание адской твари.

Темнота залила глаза Алекса. Заляпанный вонючими по-моями, сидел он в пасти чудовища, размышляя над горьким своим положением. От невыносимой вони в желудке творилось что—то невообразимое. Казалось, еще немного и его вырвет от всей этой гадости.

Однако, и твари было не лучше. Всячески пытаюсь пере-варить Алекса, оно изрыгало клубы пара клацала челюстя-ми, ворочало языком и издавало громкие отвратительней-шие звуки

Этого Алекс уже вынести не мог. Пошарив по карма-нам он нашел свою именитую зажигалку. Решив как следует осмотреться с твердым намерением выбраться из этой мерз-копакой, отвратительной пасти он щелкнул кремнем.

Маленький синий огонек осветил темноту как вдруг...

БА—БАХ!!!

Раздался всесотраساющий оглушительный взрыв. Гигантский череп разлетелся в разные стороны разорванный на мелкие кусочки. Труха, гной, раздробленная кость брызнули и разлетелись по сторонам... Одновременно поднялся вверх ослепительный огненный шар фосфорецирующего цвета, ударная волна подбросила алекса в воздух и швырнула его в неизвестное пространство...

С тяжелым грохотом, треском, скрипом, лязгом и тысячью сверкающих искр Алекса выбросило черт те знает куда. Парень поначалу ослеп от яркого света. Не сразу догадался в чем дело. Это было невероятно, но он выбрался из пасти гигантского черепа. Значит, он снова был жив!..

Надо было сосредоточиться и понять где же он оказался.

Неестественно выгнувшись назад, Алекс лежал на полу. На стене, которая была перед самыми глазами, он прочитал надпись «Работаем круглосуточно».

Оглушенный, разбитый, опустошенный, преодолевая боль во всем теле он едва смог подняться на ноги. Но когда поднялся – обомлел!

Теперь он находился в небольшом зале переполненном странными посетителями. Господи! Кого тут только не было!

Черти, вампиры, лешие, водяные, оборотни, домовые, колдуны – чародеи, ведьмы и кикиморы да множество всякого рода иной нечисти, от которой голова шла кругом. И надо всем этим – чучело самого дьявола в обличье чудовища с козлиной головой. Меж его рогов горела свечка, от которой

ведьмы зажигали свои свечи. В воздухе стоял крепкий запах спиртного, перемешанный с густыми клубами дыма, за которым местами невозможно было разглядеть страшные рожи посетителей. Здесь можно было также увидеть и парочки влюбленно целующихся привидений и чучелоподобных типов в рваном шмотье и с «ирокезами» на голове. Повсюду шныряли трухлявые скелетины разодетые под женщин легкого поведения, дымившие сигареты в длинных мундштуках. По залу прохаживались, обнявшись, огромные волосатые гориллы в кожаных джинсах и рокерских майках. Забивая все, из динамиков доносилась тяжелая музыка, напоминавшая скорее раскаты адского грома.

На Алекса мало кто обратил внимание. Черный как трубочист – он не представлял особого интереса ни для кого. Он нерешительно подошел к стойке и остановился у свободного места. Алекс засомневался: стоит ли заказывать кружку пива? Нельзя сказать, чтобы он не любил пива. Любил, и даже очень. Именно об этом он и думал, усаживаясь на высокий табурет перед стойкой под изучающим, кровожадным взглядом бородатого бармена – вурдалака, размером с телефонную будку. Похоже на то, подумал Алекс, что этот вампирчик прикидывает, достаточно ли мне лет, чтобы распивать пиво в общественном месте. А все из-за того, что у него до сих пор мальчишеское лицо и на вид не дашь больше пятнадцати.

Когда Алекс заказал пива, бармен спросил у него грубым голосом:

– Чего тебе?

Алекс, оглушенный ревом музыки, полуослепший от чадящих свечей, тихо ответил:

– Кружку пива, пожалуйста.

Он попытался успокоиться. Он даже улыбнулся, когда громила кивнул ему в знак согласия и повернулся чтобы налить пива.

Когда бармен отвернулся за пивом, Алекс посмотрел на зал. Несколько скеляг играли в бильярд, несколько живых трупов смотрели на зеленый стол попивая из бутылок пиво. Парочка костлявых ведьм-лесбиянок медленно танцевала, не обращая внимания на бешенный темп душераздирающей музыки...

– Твое пиво.

Бармен поставил перед Алексом бутылку и толкнул стакан. Затем он поудобнее уселся на табурете и стал наливать пиво в стакан. Его изумлению не было предела когда вместо налитого в стакан пива он увидел красную как рубин свежую кровь...

– Хм... Гм!.. Прошу прощения, но что-нибудь другое у вас имеется?

Громила-бармен уставился на Алекса, оскалив бивни излобно сверкая налитыми кровью глазами...

– ...Понятненько!..

И тут кто-то подошел и стал рядом с Алексом, боком прислонившись к стойке. Алекс поначалу не обратил внима-

ния на соседа, подальше отодвигая от себя кровавый напиток. В этот момент рука стоявшего рядом перехватила запястье Алекса. Громовой голос прозвучал внезапно и будто бы со всех сторон:

– Ну что, жалкий червь, не рад что оказался в наших краях?!

У Алекса перехватило дыхание. Он вздрогнул и в ужасе повернул голову. Вгляделся. Существо, стоявшее перед ним, практически не отличалось от остальных: – типичная трупачина – мертвечина, посиневшая и распухшая до неузнаваемости. Из треснутого черепа сочилась гнилая жижа. Стеклообразные глаза тупо смотрели на Алекса. Мертвец истерично хохотал и улюлюкал, хлопая парня по плечу разложившейся рукой.

– Ты что, придурок, не узнаешь старого друга?! Это же я – Эшли! – голос трупа казался каким-то знакомым. Алекс мог бы поклясться что когда-то раньше... Совсем недавно... Уже слышал этот противный визгливый голос. Он напряг память. Еще раз повнимательнее взглянул на трупа... минута... две... три... и оба-на!!! Этого не может быть! Эшли!.. Тот самый толстяк Эшли, – его одноклассник, однокашник и лучший друг по бандитским промыслам! Вот-те на-а-а!!! Вот-те чудеса!!!

– Кого я вижу! Ты ли это, толстуля?! Давненько не виделись, друже! Как поживаешь? Вижу – хреново... А я тебя узнал, свет бьет прямо в глаза и еще эта дурацкая музыка...

Алекс обалдело всматривался в полуразложившегося де-тину, лицо которого было трудно рассмотреть, но этот безумный фейс невозможно было спутать ни с каким дру-гим.

– Гы-гы-гы! – довольно гоготал Эшли, – не сводя стеклян-ных глаз с Алекса. – Это я, а вон те три ублюдка – мои фр-энды: Билли, Дэби и Фрэнки.

Алекс глянул через плечо. За соседним столиком весели-лась пьяная компашка, орущая на все голоса ругательные пе-сенки.

Присмотревшись внимательнее, Алекс узнал очкарика, Заучку Дэби. А рядом с ним – Слизняка Билли. Два закла-тых врага превратились в друганов – не разлей вода и бо-лее того – в живых мертвецов. Третий – самый трухлявый и костлявый набрался так что еле-еле передвигал челюстями и казалось вот-вот рассыплется в пух и прах.

– Ничего себе! – присвистнул Алекс. – Дэби? Билли?

– Что, удивлен? – ухмыльнулся от уха до уха толстяк Эшли. – Жизнь полна сюрпризов.

– Этого не может быть! Этого не должно быть! Опять ка-кая-нибудь клоунада?

– Твои глаза не обманывают тебя. Отличный отрыв для настоящих мужчин. Не правда ли?!

– Но вы же все мертвы, или что-то вроде этого.

– Ты прав, Алекс. Но я смотрю и ты не лучше, правда?! Стоит ли ломать над этим голову.

– И все-таки я, отказываюсь в это верить. Вы – и вдруг здесь!..

– Скоро поверишь, – весело пообещал толстяк. Эшли и сказал, повернувшись к бармену:

– Думаю, Данмор, будет лучше если ты принесешь нам чего-нибудь крепенького... как-никак старые друзья... и смотри мне, без фокусов...

Невысокий трупак с «ирокезом» на голове, весь в металлических браслетах и в безрукавке с нарисованным на роже хищным пауком, зло улыбнулся Алексу, когда он вместе с толстяком Эшли подошли к столику. Это был Слизняк Билли.

Мгновение спустя они все дружно сидели за столиком в этом вонючем, убогом, дьявольском заведении. Они пили, болтали, дымили сигаретами. Вспоминали о земной жизни, о днях, проведенных в школе, о родителях и друзьях, о близких и дальних родственниках. Вино лилось рекой, разливалось по кубкам и вскоре, наливавшись до упора, они начали напевать свои похабные песенки, рассказывать такие истории, от которых волосы вставали дыбом. Примерно это звучало так:

– ...Любящая бабушка, начитавшись распространенной ныне литературы о потусторонних силах, убила своего единственного внука: ей показалось, что мальчик – бесенок, и ей был дан сигнал свыше избавить мир от зла...

– ХА-Ха-ХА-ХА-ХА!!!

– ...Трое молодых людей убили свою школьную подружку: они были уверены, что девушка – «киборг»...

– ХИ-ХИ-ХИ-ХИ!!!

– ...Один парень вместе с дипломированной экстрасенсшей изгонял бесов из своей сестры, замучив ее до смерти. А потом 40 дней сидел возле разлагающегося трупа, ожидая «воскрешения»...

– ХО-ХО-ХО-ХО-ХО!!!

Ну а потом пошло:

...Маленький мальчик с ружьишком играл. Он с любопытством его разбирал. Пальцем неловко нажал на курок – Пырнули дружно мозги в потолок.

...Маленький Джони варил холодец...

По полу ползал безногий отец.

...Девочка в ванной бритву нашла.

«Что это?» – папу спросила она.

Папа ответил: «Губная гармошка»...

Все шире и шире улыбка у крошки...

...Маленький мальчик нашел пистолет...

Долго у стенки корячился дед.

...Мне мама в детстве выколола глазки,
чтоб я в шкафу варенье не нашел.

Теперь не вижу солнца и не читаю сказки,
Зато я нюхаю и слышу хорошо!

...Девочка Тина купаться пошла —
в среду нырнула, в субботу всплыла.

...Быстро, надежно и без хлопот
Вас похоронит Аэрофлот!

...Девочка к морю купаться пошла.
Тихо акула к ней подплыла —
Лязгнули зубы, брызнула кровь...
Вот что такое к природе любовь!

...Девочка Дина у клетки ходила.
Не надо опять кормить крокодила.

...Подарили мальчику
перочинный ножик:
теперь у сестрички —
ни ручек, ни ножек...

...Маленький Рони в лесу потерялся...
Вкусный подарок медведю достался!

Наржавшись наконец, до коликов, пришлось сменить тему:

— Давайте выше поднимем бокалы! Ведь никто иной, как сам черт виновен в изобретении вина и табачного зелья. Возрадуемся же ему и его изобретению и споем в его честь и славу! — проверещал самый трухлявый и все хором завыли:

«В бокалы влей вина и песню затяни нам,
Свой голос примешав к стенаниям дьяволиным!
Без песни пить нельзя, — ведь иначе вино
Нам разливалось бы без бульканья кувшином.

Разумно ль смерти нам страшиться? Только раз
Я ей взгляну в лицо, когда придет мой час.
И стоит ли жалеть, что я— кровавой слизи.
Костей и жил мешок— исчезну вдруг из глаз?

Хочу упиться так, чтоб из моей могилы,
Когда в нее сойду, шел винный запах милый,
Чтоб вас он опьянял и замертво валил,
Мимо идущие товарищи — кутилы!

Нам с гуриями рай сулят на свете том
И чаши полные пурпуровым вином.
Красавиц и вина бежать на свете этом
Разумно ль, если и ним мы все равно придем?

Из допущенных в рай и повергнутых в ад
Никогда и никто не вернулся назад.
Дай вина чтоб веселье лилось через край,
Чтобы здесь, в преисподней, мы извели рай».

И никто из друзей за все это время так и не просек,
что Алекс Мак является самым настоящим живым парнем.
Живым среди мертвых... Им всем почему-то казалось, что

он такой же прогнивший трупак как и они сами. И в этом не приходилось сомневаться, поскольку сам внешний вид Алекса являл собой вполне красноречивое доказательство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.